

МИХАИЛ КИРИЛЛОВИЧ РОМАНОВСКИЙ
20.11.1917—14.01.2005

ПАМЯТИ УЧЕНОГО, ВОИНА, ДРУГА

14 января 2005 г. скончался ветеран Курчатовского института Михаил Кириллович Романовский.

М.К. Романовский прожил яркую и насыщенную событиями жизнь. Он родился двадцатого ноября в Петрограде в дружной интеллигентной семье. Окончил ЛЭТИ в 1940 г., работал, а в 1941 г. добровольцем ушел на фронт. Завершил войну в звании капитана (и в полковничьей должности помощника начальника связи 49-й армии).

После демобилизации в апреле 1946 г. М.К. Романовский был принят на работу в тогда еще Лабораторию № 2, ныне РНЦ «Курчатowski институт», в сектор И.В. Курчатова, где под непосредственным руководством Игоря Васильевича участвовал в пуске реактора Ф-1 и физических исследованиях на нем.

В 1954—1956 гг. М.К. Романовский был начальником политотдела — заместителем И.В. Курчатова по политработе, работал инспектором Оборонного отдела ЦК

КПСС, курируя ряд ключевых участков советского атомного проекта, включая работы, проводимые в нашем институте (заметим, что инспектор — не чета инструктору, инспекторов было всего семь на весь ЦК).

В 1956 г. он принял предложение Л.А. Арцимовича и включился в качестве заместителя Льва Андреевича в исследования по проблеме управляемого термоядерного синтеза.

С 1956 г. он по совместительству преподает в МИФИ. Профессор кафедры физики плазмы М.К. Романовский издает учебное руководство для студентов. Не одно их поколение с интересом и пользой штудирует эти небольшие, но насыщенные тщательно отобранной физической информацией книги по физике плазмы.

В 1967 г. при активной поддержке М.А. Леонтовича он оформил, а затем успешно защитил докторскую диссертацию, в которой, по сути, соединились (связующее звено — нейтроны!) две исследованные автором области науки — физика деления ядер и физика магнитного удержания горячей плазмы.

С 1974 г. М.К. Романовский становится руководителем научного отдела динамики и химии плазмы. По инициативе Л.А. Арцимовича и под руководством Михаила Кирилловича был решен ряд фундаментальных проблем электрореактивных двигателей, которые в дальнейшем были успешно применены на космических аппаратах. М.К. Романовский занимался исследованиями плазмы в ловушках с магнитными пробками и изучением неустойчивостей, характерных для таких систем. Он принимал активное участие в сооружении первых токамаков с вытянутым сечением плазмы, магнитная конфигурация которых нашла применение в проекте Международного термоядерного экспериментального реактора ИТЭР. Деятельность Михаила Кирилловича на этом поприще стала важной частью истории термоядерных исследований в Курчатовском институте.

В 1981—1988 гг. Михаил Кириллович руководит Отделом научно-технической информации Курчатовского института, а затем переходит на работу в Лабораторию проблем развития термоядерной энергетики. Здесь он проделал, без преувеличения, подвижническую работу по написанию истории разработки проблем УТС, а также электромагнитного разделения изотопов в Отделе электроаппаратуры (ОЭА, родине советского термояда, 1951 г.), затем БЭП—ОПИ—ОФП—ИЯС. В этом капитальном труде даны сжатые, тщательно продуманные характеристики почти всех опубликованных статей сотрудников отдела (отделения, института), руководимого Л.А. Арцимовичем, затем Б.Б. Кадомцевым, а в настоящее время В.П. Смирновым, по указанным проблемам. В 1997 г. этот труд М.К. Романовского удостоен Курчатовской премии, а начиная с 2002 г. печатается в нашем сборнике.

Общеизвестна широта научного и культурного кругозора Михаила Кирилловича, как и его живейший, не утихающий с годами интерес к неисследованному, подчас таинственным аспектам науки и жизни, нередко отвергаемым «официальной» наукой. Лет сорок тому назад, имея в виду эту черту его мировосприятия, В.И. Коган посвятил М.К. Романовскому полусушутливое стихотворение:

Наш друг М.Р. познал влечение
К цепи таинственных явлений:
Сначала он (совсем немного!)
Увлёкся школой хата-йога.

Затем (пусть скептики смеются!)
Переключился он на «блюдца».
А ныне он — в плену концепции
Телепатической перцепции.

Вместе со своей верной спутницей жизни, незабвенной Кирой Михайловной, Михаил Кириллович создал замечательную семью, насчитывающую целых четыре поколения. Как символично само созвучие имен—отчеств супругов Романовских, знаменовавшее счастливую прочность их «семейной молекулы».

Всем памятен демократизм М.К. Романовского в общении с людьми: спокойная и доброжелательная беседа на равных — будь перед ним академик или лаборант. И тут, что ни говори, сказалась порода: недаром же он — внук крупного петербургского врача, лейб-медика и генерала (да и сам окончил Отечественную войну в высокой военной должности — помощник начальника связи целой армии!).

Истекшее двадцатилетие нас многому научило в плане правильной оценки (а нередко — и переоценки) того, «кто есть кто». Профессиональный и человеческий уровень М.К. Романовского не просто выдержал проверку временем. В ретроспективе при самом строгом взгляде на весь его почти 60-летний путь, пройденный в Курчатовском институте, уровень этот теперь видится еще более достойным. И если воспользоваться газетным словоупотреблением типа «носитель языка», «носитель информации» и т.п., то Романовский — это носитель настоящего «гамбургского счета»!

Более 40 лет доктор физико-математических наук М.К. Романовский, профессор кафедры Физики плазмы МИФИ читал лекции по термоядерной проблеме, пользуясь заслуженными любовью и авторитетом среди преподавателей и студентов.

Михаил Кириллович был многогранным и общительным человеком, главой большой и дружной семьи, любящим и любимым мужем, отцом, дедом и прадедом.

За высокие заслуги перед Родиной в годы войны и за достижения в научной и трудовой деятельности М.К. Романовский был награжден пятью орденами и медалями.

В благодарной памяти своих многочисленных друзей, товарищей по работе, учеников, однополчан Михаил Кириллович Романовский навсегда останется ярким, добрым и отзывчивым человеком, широко эрудированным и принципиальным ученым, не боящимся в трудные моменты принимать непростые и ответственные решения, чья жизнь была целиком отдана родной стране, служению науке.

Н.Н. Бревнов, К.Б. Карташев, В.И. Коган